

Такие же семантические архаизмы сохраняются и в славянских говорах РНР, принадлежащих к другим славянским языкам.

Например, в русском говоре села Липовень Сучавского района слово *кан'ец* значит не только «конец», как в общевеликорусском (Даль, II, 150: *конец*... «противоположное началу») и общукраинском (Гринч., II, 244) языках, но и «начало» (в смысле «противоположное концу»). Это семантический архаизм, который не сохранился в современных славянских литературных языках. Обстоятельства, при которых мы записали данное слово именно в таком значении не оставляют ни малейшего сомнения, что *конец* имеет в названном говоре и значение «начало»: забыв первый стих песни, которую собиралась диктовать нам, жительница этого русского села обратилась за помощью к своей дочери, присутствовавшей при анкете, и спросила ее по-русски: *как ані канца?*

В болгарском говоре Тырговиште словосочетание *чудно време* значит «плохая, скверная погода». В современном болгарском литературном языке слово *чуден* значит: 1. «странный», 2. «прекрасный», «чудесный», 3. «исключительный» (Речник, III, 631). В значении «плохой», «скверный» в литературном языке и говорах Болгарии употребляется слово *лош*: *лошо време* (см. Речник, II, 30, пункт 7: *лошо* «за време — студено, дъждовно, кално и пр.»). Слово *чуден* в значении «плохой» (о погоде) отсутствует, по-видимому, и в болгарских говорах (см. Геров, V, 565, где читаем: *чуден* «чудный», «чудесный», «мудреный», «странный»). Имея в виду этимологию слова *чудо*, которое, по всем вероятностям, восходит, в конечном счете, к и.-е. корню **kei-*, имеющему значение «слышать», «удивляться» (см. Младенов, 688), можно предполагать, что первоначально чувства, выражаемые словами с этим корнем были как приятные, так и неприятные (ср., напр., латинское *altus* «высокий» и, в то же время, «глубокий»¹). Это т. н. «поляризация» значений². Если это так, то, конечно, семантема ««плохой», упомянутая выше, является значительным семантическим архаизмом, представляющим интерес не только для исторической семасиологии болгарского языка, но и для общей славистики и общего языкознания.

Не менее вероятным является, однако, и другое предположение: может быть, слово *чуден* (Тырговиште), имевшее до переселения болгар в Валахию те же значения, что и в общebolгарском (см. выше), претерпело на территории нашей страны семантический сдвиг, под влиянием румынского слова *ciudă* «негодование», «досада», «злоба»³.

В том же болгарском говоре слово *беден* означает «вызывающий подозрение», «обвиняемый», «виновный». В болгарском литературном языке *беден* значит только «бедный», «скудный», «несчастный» (Речник, I, 39). Значение, записанное у болгар города Тырговиште является семан-

¹ M. BRÉAL et A. BAILLY, *Dictionnaire étimologique du latin*, XI édition, Paris, стр. 9.

² Acad. AL. GRAUR, *Studii de lingvistică generală*, București, 1955, стр. 73.

³ В свою очередь румынское слово славянского происхождения *ciudă* претерпело, по сравнению с первоначальным значением, семантический сдвиг. См., напр., O. DENSUSIANU, *Istoria limbii romine*, București, 1961, I, стр. 174; G. MIHAILĂ, *Imprumuturi vechi sud-slave în limba romină*, București, 1960, стр. 157—158.